

ПЬЕСЫ, СПЕКТАКЛИ, РОЛИ

бусе. Здесь сталкиваются различные, порою несовместимые, точки зрения, различные взгляды и принципы жизни, сталкиваются люди, стоящие на разных ступенях «лестницы», по которой человечество поднимается к коммунистическому сознанию и коммунистическому образу жизни.

А Лийвес не поучает и не морализирует, но со спектаклей «Лестница» (ее поставили два театра — им. В. Книгисеппа и «Ванемуйне») зритель уносит не только впечатления и мысли, но и настоятельную необходимость разобратся в них, додумать их до конца.

В какой-то мере родственны «Лестнице» пьеса Куадио Сувалепа «Улыбка» и «Паришки без приюта» Томаса Кальмета, премированные на конкурсе, проведенном в 1964 г. Министерством культуры ЭССР совместно с Союзом писателей Эстонии. Это пьесы, трактующие вопросы этики советского человека, характера его отношений к окружающим и окружающему.

Более зрелой из них представляется мне «Улыбка». В ней автор говорит о «мелочах жизни», которые мы порою считаем недостойными специального внимания, но которые в действительности очень много значат для каждого из нас. Автор говорит о «ценной реакции» таких «мелочей», как улыбка и приветливое слово, грубость и формализм, открытость или замкнутость души... И, думаясь, с этого спектакля зритель уйдет более доброжелательным и внимательным к окружающим, чем был до того. А разве не в этом задача театра: сделать людей умнее и лучше?

В отличие от К. Сувалепа, автора несложных пьес и инсценировок, Т. Кальмет — дебютант в драматургии. По образованию инженер, которого давнее увлечение театром уведо два года назад из конструкторского бюро в труппу театра «Угала», где он теперь работает актером в пробыет свои силы в режиссуре. Т. Кальмет сам поставил в «Угала» своего драматургического первенца и сыграл в спектакле одну из главных ролей.

Далекая еще от совершенства, но тягущая в себе немало возможностей для душевного разговора со зрителем о любви, о вере в человека и об

«огоньке», которым мы обязаны делиться с ближними, пьеса Т. Кальмета, однако, сильно поблекла в интерпретации театра. Думается, плохую услугу начинающему драматургу Т. Кальмету оказал начинающий же режиссер Т. Кальмет, не сумевший заставить с достаточной силой и мужественностью зазвучать наиболее значительные темы пьесы и допустивший, чтобы одна из второстепенных ее тем, по существу своему наименее значительная и наименее современная — тема тоски Элен по утраченной ею девичьей чистоте — стала в спектакле доминирующей.

Значительно более динамичными, действенными и острыми по драматургическому конфликту и сценическим ситуациям оказались «Чаша и змея» Эгона Раинета, «Люди в белом» Сильвера Коппеля и «Высшая мера» Раймонда Каугвера. Героями всех этих пьес являются врачи, но в центре внимания всех трех авторов оказались проблемы значительно более широкие, чем вопросы профессиональной врачебной этики.

Наибольшее впечатление из трех спектаклей оставила постановка Таллинского театра драмы им. В. Книгисеппа «Чаша и змея» (режиссер Н. Таммур). Четко очерченные характеры героев пьесы Э. Раинета нашли в этом спектакле яркое воплощение в работах актеров А. Лаутера, Н. Эвер, А. Орава, Э. Абеля. Осуждение и видя в алмаз и эгоизма, утверждение их несовместимости с моральным кодексом нашего общества прозвучало со сцены театра сильно и убедительно.

Не столь удачно сложилась, однако, судьба двух других пьес. Если в спектакле Пярнуского драмтеатра им. Лидии Койдула «Высшая мера» (постановщик У. Лойт) идея автора звучит довольно четко, хотя внутренним миром героев пьесы и раскрывается неглубоко (в первую очередь вследствие недостаточной художественности актерского исполнения), то в спектакле театра «Угала» пьеса С. Коппеля «Люди в белом» (постановщик А. Сате) утратила кое-что именно в главном плане, в силе и

определенности общественного звучания. Драматург-дебютант и театр, работая над окончательным вариантом пьесы, пошли, к сожалению, не по пути углубления острой социально-этической темы, интересно намеченной в первом варианте, а по пути поисков обстоятельств, смягчающих вину центрального персонажа пьесы — врача Рянгеля.

КАК БЫ НИ был велик интерес театров к современной пьесе, без обращения к богатствам классической драматургии его творческая жизнь была бы неполноценной. Если в прошлом сезоне из многойкой семьи классиков на сцене наших театров лирировал Шекспир, 400-летие со дня рождения которого отмечал весь мир, то в нынешнем году в центре внимания театров оказались наследие Эдуарда Вильде, со дня рождения которого исполнилось 100 лет. Пять театров республики отметили этот юбилей постановками пьес и инсценировок рассказов и повестей Эд. Вильде. Но, к сожалению, ни один из этих спектаклей не стал событием.

Театр «Угала», поставив инсценировку одного из ранних и довольно популярных рассказов Эд. Вильде «Новости с изъёмом» (режиссер К. Лийганд), создал слаженный, веселый и стильный спектакль, мало, однако, дающий для понимания истинного величия Вильде и его значения в эстонской литературе. Подобный же упрек можно адресовать и театру им. Л. Койдула, поставившему инсценировку рассказов Вильде «Кубок яла» (режиссер П. Мязотс), в котором молодой писатель отдал немало дань сентиментальности и мелодраматизму, парившим в ту пору на литературных страницах эстонской периодики.

Театр «Ванемуйне» поставил инсценировку одного из лучших романов зрелого Вильде — «Железные руки». Но инсценировка, а вслед за ней и спектакль (автор инсценировки и постановщик К. Сувалепа) оказались слишком иллюстративными.

Государственный русский драмте-

атр отметил юбилей Э. Вильде постановкой пьесы «Узы», редко ставившейся на сцене. Хочется согласиться с режиссером спектакля Е. Власовым, когда он утверждает, что «Узы» недооценены критикой и что задача современного театра — прочесть пьесу заново и раскрыть ее действительные достоинства. Труднее, однако, согласиться с тем прочтением «Уз», какое оказалось реализованным в спектакле.

Мне представляется неверным стремление постановщика увидеть в Вольдемаре Нильесе положительного героя, идейного противника Ханса Нильеса, бросающего вызов своему классу и — сколько можно понять из немой финальной сцены — порывающего с исп. «Узы» Вильде, на мой взгляд, перекликаются с «Мещанями» Горького. И здесь и там конфликт между отцами и сыновьями не идейный, не классовый. Сыновья встают всего лишь против формы, в которой реализуется идеология отцов. Сыновья бунтуют, уходя от второй этаж», но... лишь на короткое время. Им значительно легче найти общий язык с отцами (ведь находят же его у Вильде и Вольдемар Нильес, как только отец соглашается передать ему руководство фирмой!), чем с теми, кто хочет изменить не внешнюю форму, а сущность и устой общества, где хозяйничают нильесы.

Спорным представляется мне и новое прочтение пьесы Э. Вильде «Нелюбовное чудо» (режиссер В. Папес), постановкой которой отметил юбилей классика театр им. В. Книгисеппа. Желая подчеркнуть извечность драмы художника, современность и актуальность проблем, трактуемых в этой пьесе, постановщик в известной мере абстрагировал трагедию Саалепа от породившей ее конкретно-исторической обстановки. Таким образом, главная тема — общество и художник, тема личностного отношения молодой, стремящейся к самутверждению и самовозвеличению национальной буржуазии к своим талантливым соотечественникам, — оказалась отодвинутой на второй план.

З АРУБЕЖНАЯ драматургия занимает в списке спектаклей нынешнего сезона сравнительно небольшое место. Но на материале зарубежных пьес некоторым театрам удалось вычлнить наиболее значительные свои спектакли. В первую очередь это касается очень интересной постановки «Трехгрошовой оперы» Б. Брехта в театре «Ванемуйне» (постановщик Э. Кайду) в превосходном по изобретательности и образности оформлении М.-Л. Кюла. Это — спектакль остроумный и в то же время гневный, спектакль большой социальной наполненности и высокого обличительного пафоса, четкой мысли и яркой, точной формы.

Располагая «Ванемуйне» сегодня более сильной труппой, такой, чтобы на все роли нашлись исполнители уровня Э. Коппеля (Мэксит), Х. Пези (Пичэм) или М. Койду (Дженни), гаргуская «Трехгрошова опера» могла бы, вероятно, успешно соперничать с лучшими советскими постановками брехтовских пьес. Сейчас же общее впечатление от этого хорошего спектакля ослабляется рядом мало-выразительно сыгранных ролей, оказавшихся не по плечу исполняющим их актерам.

Обращение к драматургии Б. Брехта принесло, пусть и не полную, но очень ценную творческую удачу так же Ракверскому театру, поставившему «Добрый человек из Сезуана». Еще в прошлом сезоне Ракверский театр числился в «отстающих». Состав труппы почти не изменился и в нынешнем сезоне, но сменилось руководство. Новый главный режиссер театра Май Меринг добилась за короткий срок значительного улучшения работы коллектива. Ее постановка «Доброго человека из Сезуана» оказалась уже не просто шагом вперед, а качественным скачком в творчестве театра. Спектакль радует и интересными режиссерскими решениями, и вкладом молодого художника Х. Халла (оформление этого спектакля — его дипломная работа), и актерскими достижениями, среди которых следует в первую очередь отметить З. Юкскюла (Шенга), А. Юкскюла (Продавец воды) и Ф. Карка (Лет-

чик), и слаженностью игры всего ансамбля.

На материале зарубежной драматургии был создан привлечший внимание спектакль «Вестсайдская история» Л. Бернштейна в театре «Эстония». Поставленный преподавателями кафедры сценического искусства Таллинской консерватории Х. Тохельман и В. Руммо и осуществленный в основном силами дипломантов отделения драматического театра, этот спектакль, весь построенный на музыке, танце и ритмическом движении, показал такой уровень синтетичности искусства актеров, какого нам не доводилось еще (во всяком случае у такого количества исполнителей одновременно) наблюдать на эстонской сцене.

Будущие актеры драмы продемонстрировали завидное владение телом, музыкальность, чувство ритма и стиля, — словом, ряд таких качеств, развитием которых в наших театральных училищах и студиях до сих пор не уделялось достаточного внимания.

«Вестсайдская история», познакомившая широкую публику с новым пополнением нашей драматической сцены, обрадовала зрителей еще и удачным дебютом молодого дирижера Эри Класа и «открытием» в выпускнике студии Эстонского театрального общества Хельги Салло многообещающей опереточной артистки.

В «Вестсайдской истории» молодая поросль нашего театра была представлена публике, так сказать, целым ансамблем. Но и весь нынешний сезон оказался сезоном «открытий», «рождений» и «открытий» молодых дарований. Почти одновременно с консерваторией выпуск молодых актеров дала и учебная студия Эстонского театрального общества. По количеству и размеру дарований, да и по степени и многообразности профессиональной подготовки выпускников (студийцы обучались всего два с половиной года и без отрыва от производства) выпуск студии в целом уступает выпуску консерватории. И тем не менее студия дала театрам нескольких молодых актеров, уже первыми ролями утвердивших свое право на работу в профессио-

нальном театре. Таковы были роль Оли, сыгранная Ретт Кросман в спектакле театра им. В. Книгисеппа «В день свадьбы», роль Иви, сыгранная Тамарой Гаенко в спектакле того же театра «Лестница», исполнение Феликсом Карком роли Летчика в «Добром человеке из Сезуана».

В театре «Ванемуйне» произошло «открытие» многообещающей драматической актрисы в солистке балета Регине Тышко, успешно сыгравшей Юлию в «Железных руках» и кондуктору автобуса в «Лестнице». В театре «Угала» в ролях Вальве («Люди в белом»), Ронса («Ронса») и Байби («Дорогой китов и гагар») интересно раскрылись дарование молодой актрисы Эйли Сильд, одним рынком вышедшей из группы начинающих в ряды основных актеров театра.

Широко открыл нынешний сезон дорогу и молодым постановщикам. Свои первые спектакли поставили А. Юкскюла в Раквере и У. Лойт в Пярну. Шире развернулись на самостоятельной работе дебютанты прошлого сезона — балетмейстер М. Мурмаа (театр «Эстония») и режиссер Т. Кальмет («Угала»).

Признание завоевали своими первыми работами и художники-дебютанты Л. Пихлак-Санг, оформившая в театре «Ванемуйне» оперу Г. Эрнесакса «Мари и Михель» и Х. Халла в Ракверском театре. Новые работы И. Кийвит в театре «Угала» доказали, что оформление «Укрощения строптивой», с которым она дебютировала в прошлом году, не было случайной удачей дипломантки, по что мы имеем дело с очень одаренной, выделенной остроречивым «чувством театра» художницей...

Столь массовое открытие и выдвижение новых имен и новых дарований, успехи вчерашних дебютантов и вчерашних начинающих, каждая новая работа которых дает им все большее право считаться художниками, достойными перенять эстафету из рук мастеров старшего поколения, — это, пожалуй, и есть один из самых радостных итогов нынешнего театрального сезона.

С. ЛЕВИН.